

В самой гуще хаоса промелькнуло сияние.

Оно дрейфовало в этой пучине, не зная направления.

Я...

Где я?

Свет задался вопросом. Он не знал, кто он, откуда пришел и куда держит путь, но, казалось, понимал: у него есть невыполненная цель...

Дерево.

Оно внезапно возникло посреди хаоса, одинокое и беспомощное, словно песчинка в океане, но оно определенно преградило Свету путь. Оно было странным.

Вернее, это была даже не целая крона, а лишь ветвь, на которой вырос единственный лист — но при этом оно оставалось полноценным деревом!

Его корневая система пронизывала каждый уголок тьмы, и каждая точка на ней излучала густое свечение, подобное россыпи звезд.

— Ты создал это, тебе и свидетельствовать... не так ли? — Лист дрожал, и дерево молчаливо одобрило это предложение. Оно превратилось в книгу, чтобы наблюдать и записывать, а лист стал каплей воды, решив слиться с корнями и сопровождать их.

В цветке — целый мир, в листе — просветление.

Каждая светящаяся точка была великолепным миром: дерево свидетельствовало, а лист чувствовал.

— В мирах, что мы прошли, те дети говорили, что нужно чувствовать сердцем. С сегодняшнего дня я буду зваться Сердцем, — лист... нет, Сердце, переполненное чувством, которое оно почерпнуло из предыдущего мира и которое называлось восторгом, обратилось к дереву.

— Мир возник благодаря мне, значит, я буду Ядром, — без малейшего колебания отозвалось Ядро.

Прошло время — неведомо сколько.

Страницы книги-Ядра заполнились прекрасными рисунками, каждый лист дышал жизнью. Но

Сердце уже не было таким живым, как прежде; напротив, оно становилось всё более мутным...

— Впереди последний мир, поддающийся наблюдению. Там тоже дерево, но есть и океан, породивший бесчисленные подмиры... Возможно, мы остановимся там, — голос Ядра оставался таким же холодным.

— Хорошо... — голос Сердца утратил прежнюю живость, в нем слышалась невыразимая усталость и пустота.

Затем оно в помрачении устремилось к этому последнему миру.

— Оно пало, верно? — Свет, что всё это время следовал за ними, задал вопрос Ядру, но то не ответило, лишь продолжало висеть, излучая холодный блеск.

— Как печально. — Свет принял человеческий облик. Шэн У взял Ядро в руки и медленно захлопнул его. Оно стало словно настоящая книга, тихо лежащая у него на ладони.

— Я понял. Твое желание будет исполнено, но не ради тебя. — Шэн У прижал Ядро к груди и злорадно усмехнулся:

— Всё ради Царицы.

— Майор... вы провалились...

В месте, где свет и тень сливались воедино, там, где добро и зло были неразделимы, майор, который должен был погибнуть, тихо рассмеялся, глядя в темноту:

— Нет, это не так. — Он поправил воротник, оставаясь таким же элегантным, как подобает аристократу.

— Мой финал наступил не там. Я оставил для него в гавани Ли Юэ маленький подарок. Когда это откроется — вот тогда и наступит момент моего поражения. — В пронизательных глазах майора светилось предвкушение. Это вызвало у стоявшего рядом Принца чувство неловкости, но он понимал, с кем имеет дело, и не придавал этому значения.

— Как и было оговорено, Орден поможет вам в достижении ваших целей, но взамен, когда наступит последняя война, вы должны будете помочь нам низвергнуть небо, — обратился Принц к темноте.

— Разумеется...

Получив удовлетворительный ответ, Принц не стал задерживаться и покинул это пространство. Сразу после его ухода из света потекла мутная вода, несущая с собой оскверненный звездный свет. Она устремилась во тьму, неся дыхание отчаяния в каждый уголок Тейвата!

Темное внешнее море.

— Неужели отряд Холода, отправленный на разведку останков Архонта номер 1143, еще не вернулся? Ситуация скверная... — Посланник эпохи богов по имени Винсент смотрел на внезапно потемневшее небо и бурлящие волны, охваченный тревогой.

— Доклад! В центральной зоне Темного внешнего моря зафиксирована активность.

— Говори!

— Обнаружено неизвестное змееподобное существо, оно перемещается там и излучает субстанцию, вызывающую потерю памяти.

— К тому же, более тридцати миллионов организмов с огромной скоростью движутся по морскому дну и пожирают останки Архонта!

Услышав доклад, Винсент помрачнел. Это был пятый год его службы в Темном внешнем море, и прежде подобных инцидентов не случалось. Это был первый раз...

Но боялся ли он?

— Ха-ха... Оповестить все отряды и подразделения! Приготовиться к бою! Покажите этим отбросам старой эпохи истинную мощь Царицы!

В то же время в руинах по всему Тейвату разворачивались схожие сцены. Фатуи и Посланники эпохи богов вместе истребляли монстров, пытавшихся выбраться на поверхность. Изначально их сил хватало, чтобы справиться с угрозой, но когда с ревом появился первый монстр, никогда прежде не виданный в Тейвате, и смял их строй — ситуация изменилась!

— Проклятье, что это за твари? Где священник?!

— Посланники обезумели от крови, они ушли вглубь руин! Прорываемся по боковой тропе!

— Черт возьми, безумцы! Если бы можно было уйти, мы бы давно ушли, нечего тут болтать!

— Капитан, что нам делать? Мы не выстоим!

В одних из руин Ли Юэ отряд Фатуи в полном составе издавал горестные крики. От их двухсотенного отряда осталось меньше шестидесяти. И выживали они лишь благодаря барьеру, который поддерживали солдаты с Гео-посохами. Оставшиеся семеро солдат отчаянно выжимали из себя последние жизненные силы, чтобы питать не самые совершенные Глаза Порчи, пытаясь ценой своей жизни подарить товарищам шанс на спасение...

— Дети мои... зачем вы сопротивляетесь, зачем скорбите... — Среди накатывающей волны монстров стояла фигура. Она была окутана черным туманом и субстанцией, похожей на тину. Все монстры, проносясь мимо, инстинктивно обходили это место.

Солдаты с Гео-посохами были бледны как полотно. Из-за того, что их жизненные силы высасывались, тела дрожали, а сами посохи покрылись трещинами.

— Мы не выдержим...

Слабый голос донесся до остальных солдат Фатуи. Лица их изменились, некоторые Маги Электро цицинов тихо заплакали, а мужчины-солдаты начали вливать в себя огненную воду — крепкий алкоголь с родины, пытаясь заглушить нервы, которые назывались страхом.

Что делать?

Мы умрем?

Такие мысли крутились в головах у каждого.

— Слушать мой приказ... — хрипло произнес капитан Электро молотобоец, словно приняв решение.

— Кριο зеркальные девы, объединившись с солдатами с Гео-посохами, через ледяное зеркало должны увести всех Магов Электро и Кριο цицинов, а также носителей Гео-посохов... — Капитан встал, поправил фуражку, снял с груди значок. — А остальные...

Смертельный бой!

Капитан с силой ударил молотом о землю, словно пытаясь заставить сердца всех присутствующих забиться вновь!

Люди молчали, и в этой тишине они поднялись. Капитан передал свой значок солдату с Геопосохом, затем солдат с Анемо перчаткой отдал свой значок Магу Электро цицинов. Вслед за ними Агенты Фатуи, стрелки с водяными, ледяными и огненными ружьями начали передавать свои значки тем, кто мог выжить.

— Дети Снежной, наши братья и сестры, не скорбите, не оглядывайтесь назад!

Молотобоец повел смертников к краю барьера. И теперь их больше не сковывал страх. Они вели себя так, будто после изнурительных тренировок с инструктором в Снежной вышли к печи отдохнуть — они смеялись.

— Мы — серебристый снег, тающий в ночи, когда приходит весна.

— Мы — мельчайший пепел, развеянный у теплой печи.

В тот момент, когда они шагнули за пределы барьера, огромные и зловонные тела монстров обрушились на них, словно самая яростная морская волна! Чудовища хотели поглотить их, утопить в этом абсолютном зле!

Они сражались, крича в один голос!

— Я — ртуть в кубке, я — клык ядовитой змеи! Я пришел из ледяного ветра, но умру в пламени горячей печи!

— Мои братья, мои сестры, почему вы плачете, почему вздыхаете?

— Подобно догоревшему полену, тепло еще живо, а растаявший снег станет источником!

Зеркальная дева открыла портал. Те, кому суждено жить, двинулись к входу в жизнь. Они давили рыдания в горле, слезы катились по щекам и падали на землю.

— Выжившие — это летящий снег! Мы поклялись, что воля Царицы окропит всю землю! — выкрикивали они сквозь слезы.

— А погибшие... это яростный огонь, сжигающий ветхий мир и становящийся фундаментом небес... — Они... под зубами монстров...

— За Царицу!!!

Когда девы вместе с тринадцатью спасенными исчезли, пришло время уйти тем, кто остался. Они выжали из Глаз Порчи максимум мощности и бросились в последний бой!

Если глаза пронзали — они слепо размахивали оружием. Если барабанные перепонки лопались — они смотрели в упор. Если ноги отрывало — они использовали руки, если руки ломали — они пускали в ход зубы! Они сражались с монстрами, становясь монстрами сами, вгрызаясь в глотки врагов до последнего вздоха!

Наконец...

Бурлящая орда поглотила их. Их изувеченные тела больше не могли двигаться, они видели свою смерть...

Только и всего?

— Да пребудет... Царица... вечно во льдах...

Бум!

Вслед за самодетонацией Глаз Порчи руины наполнились обломками монстров, камней и человеческих тел. Звуки взрывов, словно церковные колокола перед рассветом, возвестили о смерти еретиков!

Камни продолжали падать, погребая руины. Это не могло остановить монстров, но стало гимном человечеству. О них будут помнить какое-то время, но недолго...

А тринадцать спасенных не были в полной безопасности. Поддерживая друг друга, они направлялись к ближайшему лагерю для передышки. Глядя на чернеющие руины, они надеялись — надеялись, что подкрепление из Снежной прибудет быстро, надеялись, что господин Мэр узнает об их участии...

Но они знали, что это зайдет очень, очень надолго...

Резня в Тейвате началась по-настоящему.

<http://bllate.org/book/18506/1778073>